

Фан Чэня кое-как подняли на ноги.

— Брат Чэнь, ты как? Живой? — подручный испуганно разглядывал разукрашенную физиономию своего жоака, поражаясь бешеной силе Чэнь Илиня.

В глазах Фан Чэня всё ещё метался панический страх. Корчась от боли, он схватился за живот и хрипло, со вздрогом спросил:

— Вы... вы видели это? Сейчас?

— Да что видели-то? — недоуменно переспросил парень.

Фан Чэнь вспомнил, как Чэнь Илинь только что орал и метался, обращаясь к пустоте, как хватал воздух руками, словно обнимал кого-то невидимого, как безумно разговаривал сам с собой в крошечной тьме... Изнутри выполз липкий, леденящий ужас. Глухая полночь, завывающий на вершине горы ветер — от всего этого по коже продрал мороз, а волосы встали дыбом. Он мертвой хваткой вцепился в рукав подручного:

— Чэнь Илинь... он проклятый. С ним явно какая-то чертовщина.

— Да ладно тебе, брат Чэнь! Ты же у нас крутой, неужто струсил перед ним? Нас просто этот гад подставил, врасплох застал, — не унимался тот.

— Ни хрена ты не понимаешь! — Фан Чэнь чуть ли не пинками погнал их вниз по склону. — Он с банковской картой разговаривает, зовёт её Чэнь Илинем! Этот псих наглухо отбитый, у него с башкой непорядок...

Щелчок — и в комнате общежития вспыхнул резкий свет.

Чэнь Илинь дотащил парня до кровати и попытался сбросить его с плеч, но «Чэнь Илинь» мертвой хваткой вцепился ему в шею, отчаянно сопротивляясь:

— погоди... дай хоть куртку сниму.

— Снимешь ты у меня, как же! — Чэнь Илинь бесцеремонно перехватил его запястья и повалил на одеяло. — Лежи уже!

«Чэнь Илинь» страдальчески поморщился:

— Тогда завтра обязательно закинь постельное белье в стирку. И дезинфицируй общественную машинку на первом этаже перед использованием. Я пока по скалам лазал, весь извазюкался... Мх-м.

Чэнь Илинью с силой зажал ему рот ладонью:

— Боже, пощади мои уши. Замолчи.

«Чэнь Илинью» моргнул, его глаза по-доброму сощурились, и он мягко, тепло улыбнулся.

Чэнь Илинью тут же убрал руку, налил из чайника теплой воды и протянул стакан:

— На, попей сначала.

Тот послушно приподнялся с его помощью, сделал пару глотков и снова бессильно привалился к его груди. Нашупав его ледяные пальцы, Чэнь Илинью натянул одеяло до самого подбородка парня и с тревогой спросил:

— Ты что, опять силой заставил себя материализоваться? Смотри у меня, снова на больничную койку загремишь.

Да ладно родители «Чэнь Илинью» — он сам едва с ума не сходил, глядя на это бледное чудо. Казалось, тот вот-возвратит душу богу. Никакое здоровье не выдержит подобных издевательств над собой.

— Всё в порядке, я контролирую процесс, — слабо отозвался «Чэнь Илинью».

— Может, тебе лучше вернуться домой? — Чэнь Илинью почувствовал, как парень мгновенно напрягся, и поспешно добавил: — Я пойду с тобой.

— Не хочу, — упрямо буркнул «Чэнь Илинью», пряча лицо у него на плече. — Дома тоскливо. А у тебя хорошо.

Чэнь Илинью вспомнил роскошные апартаменты в загородной вилле парня, обвёл взглядом свою тесную общажную конуру и искренне не понял, чего тому не хватает. Но сейчас, когда «Чэнь Илинью» так доверчиво жался к нему, тревога в душе странным образом уступила место тёплой радости. Он мягко погладил его по растрёпанным волосам:

— Ладно уж, оставайся. Как хочешь.

«Чэнь Илинью» тихо, глухо рассмеялся.

От этого смеха у Чэнь Илия побежали мурашки. Чужое тепло и вес ощущались слишком отчётливо. Ему безумно хотелось отстраниться, но в то же время не хватало сил разомкнуть объятия. Поколебавшись, он неловко спросил:

— Если я буду держать тебя так... ты быстрее поправишься?

— Угу, — даже не подумал отрицать «Чэнь Илия», жадно вдыхая родной запах. — А если поцелуешь, вообще вмиг на ноги встану.

Почувствовав, как прохладный кончик носа мазнул по шее, Чэнь Илия притворно рассердился:

— За дурака меня держишь?

«Чэнь Илия» улыбнулся:

— Что, так заметно?

— Скажи спасибо, что карту мою вернул. Не сделал бы этого — давно бы с кровати полетел, — проворчал Чэнь Илия.

— Как будто ты меня раньше не пинал, — со вздохом припомнил «Чэнь Илия».

При этих словах Чэнь Илия уколола совесть. Он невольно коснулся живота парня, виновато опустил глаза и промолчал.

— Да ладно тебе, я же не в обиде, — заметив его замешательство, «Чэнь Илия» перехватил его ладонь и переплёл их пальцы. — Ты, когда дерёшься, чертовски хорош.

Чэнь Илия попытался высвободить руку, но как-то вяло, без особого рвения. Насупившись, он глухо выговорил:

— Чэнь Илия, у тебя вообще-то пассия есть. Хватит ко мне липнуть.

«Чэнь Илия» аж опешил:

— Чего? Какая ещё пассия?

— Я ещё в машине хотел сказать, — отрезал Чэнь Илия. — Раз завёл себе кого-то, держи руки при себе. Я понимаю, что ты не из «этих» и просто дурака валяешь, но меня это уже достало.

Обрушившийся поток обвинений заставил «Чэнь Илиня» крепче сжать его ладонь.

— Да с кем я, по-твоему, встречаюсь?! — изумился он.

— Да откуда мне знать! Заводи кого хочешь, мне-то что за дело, — буркнул Чэнь Илин, чувствуя, как закипает раздражение.

— Как это не за дело, когда я... — «Чэнь Илин» внезапно осёкся. До него наконец дошло. Он резко приподнялся и уставился на Чэнь Илиня: — Стой. В тот день, когда меня выписывали... ты был в палате?

Зная, как ревностно тот оберегает личные границы, Чэнь Илин поспешил объяснить:

— Я тогда пришёл без защитных талисманов. Звал тебя, но ты не слышал. Так что подслушал я не нарочно.

«Чэнь Илин» оцепенел:

— И... ты всё видел?

Одно воспоминание о том дне заставляло Чэнь Илиня злиться. Он хмуро кивнул.

«Чэнь Илин» застыл. Под этим холодным, колючим взглядом его сердце, казалось, пропустило удар. Горло сдавило сухим спазмом:

— Линьлин, на самом деле я...

Как ему теперь оправдаться? Те странные талисманы в палате, медная тыква-горлянка, древние массивы, его разговор с Даланом... Чэнь Илин заметил только это или успел раскопать что-то ещё? И сколько вообще он успел узнать?

Если Линьлин поймёт, кто он такой на самом деле... испугается ли? Сбежит, возненавидев его, скроется так, что вовек не сыщешь? Оставит его в полном одиночестве?

Чэнь Илин бросит его?!

«К чёрту эти сказки про постепенное сближение! Надо было сразу его запереть, спрятать от всего мира, и тогда не пришлось бы сейчас дрожать перед его расспросами!»

Он исподлобья смотрел на Чэнь Илиня, а за спиной его пальцы судорожно сжали медную тыкву-горлянку. Безумные, тёмные мысли опутывали разум, перекрывая кислород.

Обычно такой красноречивый, сейчас парень не мог выдавить из себя ни слова. Чэнь Илия это взбесило ещё сильнее:

— Ты из-за своего примерного поведения совсем отупел? Когда этот урод Чэнь Шунь тебя ударил, почему сдачи не дал? Ни выругаться толком не умеешь, ни врезать как следует. И при этом как-то умудряешься гонять на байке! Ты его водить на игровых автоматах научился, что ли?!

«Чэнь Илия» ошарашенно уставился на него и поджал губы.

Видя его потерянный вид, Чэнь Илия испугался, что перегнул палку. Смягчившись, он неловко потянулся к лицу парня и коснулся покрасневшей щеки, на которую пришёлся удар:

— Болит ещё?

«Чэнь Илия» прижал его теплую ладонь к своей щеке и с тихой, облегченной улыбкой качнул головой:

— Давно прошло.

— Дурак ты набитый. Ладно не драться, но увернуться-то мог? — Чэнь Илия раздосадованно цыкнул.

В прошлый раз, когда он сам его ударил, этот придурок тоже даже не попытался защититься.

— Я никогда в жизни ни с кем не дрался, — «Чэнь Илия» скромно опустил ресницы. — Вот если бы ты меня защищал...

У Чэнь Илия перехватило дыхание от жалости и злости:

— Да я пытался загородить тебя! Но без талисманов не смог даже коснуться этого ублюдка Чэнь Шуня... твоего папаша.

«Чэнь Илия» тихонько рассмеялся и снова потянулся к нему:

— Линьлинь...

От этого вкрадчивого голоса у Чэнь Илия заныли зубы. Он попытался оттолкнуть наглеца, но тот навалился всем телом, опрокидывая его на кровать. Чэнь Илия пару раз брыкнулся для приличия и затих.

«Чэнь Илин» положил ладонь ему на шею, слегка сжал пальцы, прощупывая пульс, но убирать руку не спешил.

Чэнь Илин уставился в потолок и шумно вздохнул:

— Ладно, я не к тому, чтобы тебя отчитывать. Просто как-то паршиво на душе. Расскажи хоть, какая она, твоя пассия?

«Чэнь Илин» на мгновение задумался, подбирая слова:

— Он... невероятный. Невероятно храбрый, добрый, всегда помнит добро. Никогда не сдаётся перед трудностями и изо всех сил старается помочь каждому. Даже тех, кто причинил ему боль, он находит в себе силы простить и считает друзьями.

— Чёрт, — Чэнь Илин недовольно скривился. — Прямо святой какой-то.

«Чэнь Илин» нежно огладил подушечкой большого пальца его кадык и повернулся к нему. В теплом свете настольной лампы его бледный профиль казался отлитым из золота.

— Я влюбился в него давным-давно.

В груди у Чэнь Илина заклокотала жгучая, удушливая обида.

— Понятно. Рад за тебя.

Раз он так по уши втрескался, шансов, что они разбегутся, ноль.

От этой мысли стало совсем тошно. Чэнь Илин раздраженно смахнул его руку с шеи, закинул локти за голову и уставился на него в упор:

— И далеко вы зашли?

— Что? — «Чэнь Илин» отстранился, спасаясь от слишком близкого взгляда.

Чэнь Илин расценил это как малодушный побег от ответа. Он сердито стиснул зубы:

— За руки держались? Целовались? Щупали друг друга? Спали уже?

Ну конечно, теперь понятно, почему у этого придурка на него «не стояло»!

«Чэнь Илин» поперхнулся от такой запредельной прямоты. Несколько секунд он хватал ртом воздух, силясь подобрать слова, и наконец выдал:

— До постели ещё не дошло.

«Значит, всё остальное уже было?! И объятия, и поцелуи?!»

Чэнь Илин окончательно вышел из себя. Он ухватил парня за шиворот, притягивая к себе, и яростно зашипел:

— Ты о будущем думаешь вообще? Какая любовь в твои годы?! К экзаменам надо готовиться! С такими успехами ты только в ПТУ поступишь!

«Чэнь Илин» облизнул сухие губы:

— Ну, вообще-то поступлю. На последней контрольной я занял первое место в рейтинге школы.

Чэнь Илин подавился воздухом. Лихорадочно соображая, как выкрутиться, он процедил сквозь зубы:

— Всё равно нет. Тебе надо расстаться с ней. Живо.

— Это ещё почему? — «Чэнь Илин» насмешливо приподнял бровь.

— Много будешь знать — скоро состаришься. Я добра тебе желаю, ясно?! — Чэнь Илин выдвинул свой главный, убойный аргумент: — Не бросишь её — можешь забыть дорогу в мою комнату. Я с тобой больше общаться не буду!

«Чэнь Илин» посмотрел на него с горькой обидой:

— И даже то, что я спас тебе жизнь и едва не погиб, пока доставал материнскую карту, тебя не остановит?

Чэнь Илин осёкся, уколовшись внезапным чувством вины. Действительно, ну влюбился парень, подумаешь. Тот ради него под пули лез, с обрыва прыгал, карту возвращал, а он тут сцены ревности закатывает и чужие отношения ломает. Поступить так — верх свинства.

Впрочем, благородством он никогда и не отличался.

— Сказал «нет», значит «нет», — Чэнь Илин упрямо прищурился. — Покажи мне её фотку. Хочу глянуть, что там за писаная красавица, раз ты голову потерял.

— Ещё чего. Вдруг она тебе понравится и ты её у меня умыкнёшь? — «Чэнь Илин» заметно повеселел.

— Нужна она мне, — фыркнул Чэнь Илин, а про себя подумал: «Если я кого и умыкну, то только тебя».

«Чэнь Илин» не выдержал и покатился со смеху. Сначала утыкался лицом ему в плечо, стараясь сдержаться, но потом зашелся в таком бурном хохоте, что затряслась вся кровать. Со стороны могло показаться, будто они тут всю предаются любовным утехам.

— Ты чего заржал, придурок?! — Чэнь Илин влепил ему звонкий шлепок по бедру.

Тот смеялся чуть ли не до слёз, но под его испепеляющим взглядом кое-как взял себя в руки:

— Да шучу я, глупый. Нет у меня никого.

Чэнь Илин скептически сощурился:

— Врёшь. А матери зачем тогда наплёл? И расписал всё так подробно, будто реального человека описывал.

— Да ляпнул первое, что в голову пришло, лишь бы она отстала, — «Чэнь Илин» легонько коснулся пальцами его подбородка, заглядывая в глаза с неприкрытой нежностью. — Моя единственная любовь — это ты. С самого первого дня.

Чэнь Илин растерялся:

— Я?..

«Чэнь Илин» принялся с улыбкой загибать пальцы:

— Ну а кто же? Сам посуди: мы целовались? Целовались. Обнимались? Обнимались. Из всего списка неосвоенной осталась только постель.

— Чего-о-о?! — Чэнь Илин округлил глаза, а затем выдал: — Охренеть! Ну ты и гад!

«Чэнь Илин» зашелся счастливым смехом. В отместку Чэнь Илин набросил ему на голову одеяло, взгромоздился сверху и принялся нещадно тузить:

— Ах ты сволочь! Обмануть меня вздумал?!

— Да погоди ты... ха-ха-ха... мы же ещё не договорились... ха-ха... — «Чэнь Илин» сквозь смех пытался перехватить его за талию.

— Я тебя сейчас прямо здесь проучу! — Чэнь Илин в шутку обхватил его за шею и легонько потряс.

Парень послушно заболтал головой из стороны в сторону, дурачась:

— Линьли-и-инь... у меня голова кру-у-ужится...

Чэнь Илин хоть и злился от смущения, но вовремя заметил, как побледнел его двойник. Тот весь взмок от этой возни, а на щеках выступил нездоровый румянец. Чэнь Илин поспешно слез с него, усадил и снова поднёс к губам стакан с водой.

«Чэнь Илин» шумно закашлялся, подавившись:

— Решил угробить суженого?

— Туда тебе и дорога, — Чэнь Илин бесцеремонно вытер воду с его подбородка, плотно замотал парня в одеяло, после чего залез под него сам и крепко прижал к себе это холодное тело.

Уставший «Чэнь Илин» прикрыл веки.

— Так ты правда ни с кем не встречаешься? — Чэнь Илин снова тормошил его за плечо, не давая уснуть.

— Клянусь, никого у меня нет, — со вздохом отозвался тот и, повернув голову, мягко коснулся губами его подбородка. — Если и буду с кем-то встречаться, то только с тобой.

— Фу, какая мерзость, — проворчал Чэнь Илин, отпихивая его лицо, но сам довольно зажмурился и зычно скомандовал: — Всё, спать!

Хоть «Чэнь Илин» и божился, что с ним всё в порядке, Чэнь Илин ему не верил. Вэнь Цзинлунь предупреждал, что спонтанные переходы между мирами подрывают здоровье. После долгих уговоров и споров «Чэнь Илин» наконец сдался и согласился на время перебраться к нему в город Хуан.

В знакомой спальне Чэнь Илин первым делом устроил беглый досмотр. Убедившись, что

чужих следов нет, а подаренная им черная стальная ручка красуется на самом почётном месте книжной полки, он с довольным видом уселся на стул и принялся лениво листать лежавший на столе учебник.

«Чэнь Илин» только что вышедший из душа, небрежно взъерошил влажные волосы полотенцем и подошёл ближе:

— Что там у тебя?

— Учебник истории, — Чэнь Илин на секунду вскинул взгляд, после чего снова уткнулся в страницы с самым умным видом. — Забавное у вас прошлое. Никогда о таком не слышал.

— И про что именно ты не слышал? — «Чэнь Илин» оперся локтем о спинку его стула, заглядывая через плечо. — Эпохи Ши, Ли, Великая Ань, Лян... Рассказать?

— Зачем? Мне всё равно экзамены по вашей истории не сдавать, — Чэнь Илин слегка зашатался от донёсшегося до него свежего запаха геля для душа и поспешно ткнул пальцем в иллюстрацию с портретом правителя. — Этот ваш император Юаньсин... великий деятель, что ли? Ему тут целую страницу посвятили.

— На исходе Великой Ань государство распалось на Лян, Чжао и Чэнь. Смута длилась больше века. Лян была на волоске от гибели, но пришёл Лян Хуань — тот самый император Юаньсин — и снова объединил земли. Безумный был предок: стоило ему взойти на престол, как он тут же приказал сжечь родовой храм предков. Правда, правил недолго, сгорел молодым и оставил трон дальнему племяннику, — принялся объяснять «Чэнь Илин». — Но его отец превзошёл всех. В неофициальных хрониках пишут, что император Учжао крутил роман с князем Даньяном. Вот, глянь сюда.

Он перелистнул страницу назад и указал на короткую справку в самом низу, рядом с которой красовался портрет императора Учжао.

Чэнь Илин хмыкнул:

— Слушай, у вас тут что, каждый второй из «этих»?

— Это же слухи, верить им нельзя, — вздохнул «Чэнь Илин». — И вообще, прекрати ханжество.

— Да ладно тебе, я просто удивился, — Чэнь Илин захлопнул книгу. — У меня сегодня законный выходной, избавь меня от лекций. Всё равно пользы никакой.

— И куда бы ты хотел сходить? — поинтересовался парень.

Чэнь Илинё вольготно развалился на стуле, закинув ногу на ногу. Домашний тапочек в виде забавного пса с длинными ушами едва держался на кончиках пальцев. Сладко потянувшись, он спросил:

— А сам ты чем обычно занимаешься?

Длинные плюшевые уши на капюшоне его пижамы качнулись в воздухе. «Чэнь Илинё» впервые поймал себя на мысли, что эта нелепая пижама выглядит невероятно мило. Он не удержался и потянул за ушко капюшона:

— Читаю, смотрю кино. Всё остальное время готовлюсь к урокам.

И, конечно же, отслеживаю тебя, рисую тебя, думаю, чем ты занят, и изучаю каждый твой шаг, — но озвучивать это, разумеется, не стоило.

— Тоска смертная, — вынес вердикт Чэнь Илинё.

— Потихе, ты ранишь меня в самое сердце, — «Чэнь Илинё» притворно схватился за грудь.

Чэнь Илинё поправил на нём съехавший ворот домашней рубашки:

— Оденься нормально. Грудь нараспашку, не мёрзнешь?

— Нет, дома тепло, — покачал головой парень.

— Тебе мать такую хорошую, закрытую пижаму купила, весёленькую. А ты вечно напяливаешь эти свои обноски... — проворчал Чэнь Илинё. В голосе его проскользнула едва заметная горечь. Хотя он и утащил себе чужую домашнюю одежду, она всё равно не была куплена его собственной матерью. Если бы Линь Сяоли подарила ему хоть что-то, он бы носил это, даже будь оно розовым девчачьим костюмчиком с Хелло Китти.

Но мать не покупала ему вещей уже много лет.

— Нравится? — улыбнулся «Чэнь Илинё». — Когда переберёшься сюда насовсем, забирай хоть всё.

— Насовсем? — Чэнь Илинё начал переодеваться в уличную одежду и, обернувшись, замер. Его двойник уже скинул пижаму и теперь в одних боксерах стоял перед открытым шкафом, выбирая, что надеть.

— Ну да. Если всё пойдёт по плану, то очень скоро, — «Чэнь Илинё» достал вешалку со

свитером и, не оборачиваясь, спросил: — Чего уставился?

— Задница у тебя зачётная, — Чэнь Илин timer без всякого смущения окинул его взглядом с ног до головы. — И талия что надо. Только почему ты такой бледный, в отличие от меня? И вообще, интересно, достоинство у нас одинакового размера? Мы ведь так и не сравнили.

«Чэнь Илин timer» молниеносно натянул джинсы и свитер. Выждав паузу, чтобы успокоить дыхание, он медленно повернулся под этим откровенно раздевающим взглядом:

— Ты в курсе, что ведёшь себя как последний пошляк?

— Я только с тобой такой, — оскорбился Чэнь Илин timer. — Подумаешь, сделал комплимент. Тебе что, жалко?

— Воздержись от таких комплиментов, а то подумают чего не доброго, — вздохнул парень. — К тому же мы на одно лицо. Любоваться тут нечем.

— Ну да, — Чэнь Илин timer снова придирчиво оглядел его фигуру. — У меня дома просто зеркала во весь рост нет, я себя голышом толком не видел. Чисто спортивный интерес.

— Слишком уж ты любопытный, — «Чэнь Илин timer» набросил пальто, нахлобучил бейсболку и потянулся за ключами и телефоном. Из-за спины донёсся залихватский свист.

— Чертовски хорош, приятель! — Чэнь Илин timer звучно шлёпнул его по заду, сорвал с его головы кепку и примерил на себя.

«Чэнь Илин timer» заскрежетал зубами. Сделав глубокий вдох, чтобы не сорваться, он догнал наглеца, отобрал бейсболку и строго предупредил:

— Держись рядом и под ноги смотри. Город Хуан — это тебе не тихий Учэн. Тут шутки плохи.

Чэнь Илин timer, который впервые оказался здесь по-настоящему, с восторгом крутил головой по сторонам:

— И в чём опасность? Тут водятся монстры? Или колдуны с магами? А бессмертным стать можно?

Вместо ответа «Чэнь Илин timer» выудил из кармана цепочку и нацепил ему на шею. Чэнь Илин timer опустил взгляд: на цепочке покачивалась крошечная золотая тыква-горлянка, точь-в-точь как та медная тыква-горлянка, только раз в десять меньше и покрытая вязью защитных рун.

— Золото? Чистое? — спросил он.

— Угу, — парень заботливо спрятал кулон под его свитер. — И не смей снимать.

У Чэнь Илиня загорелись глаза:

— Это мне подарок?

«Чэнь Илинь» улыбнулся:

— Цельнолитое. Без обмана.

Преисполнившись благодарности, Чэнь Илинь сгрёб его в охапку:

— Отец родной! Благодетель!

— Боже, избавь меня от твоих излишаний... — простонал «Чэнь Илинь».

Чэнь Илинь уже успел вытащить золотую тыкву-горлянку и попробовать её на зуб. Убедившись по мягкости металла, что золото настоящее, он весело подбросил кулон на ладони и замурлыкал под нос какую-то легкомысленную песенку.

Вдруг на периферии зрения что-то мелькнуло. «Чэнь Илинь» резко замер и обернулся, но пустынная улица оставалась неподвижной.

Чэнь Илинь удивлённо оглянулся, продолжая ловко крутить цепочку на указательном пальце:

— Ты чего застыл?

«Чэнь Илинь» быстро подошёл к нему, перехватил золотую тыкву-горлянку и попытался снова заправить за воротник:

— Я же сказал, надень и не трогай.

— Сначала объясни, что за каракули тут вырезаны. Выглядит подозрительно, — Чэнь Илинь увернулся, дурачась.

— Тогда отдавай обратно, — пригрозил парень.

— Держи карман шире! Что упало, то пропало! — Чэнь Илинь сделал обманный выпад ниже пояса, а когда соперник инстинктивно закрылся, ловко увёл руку с золотой тыквой-горлянкой и бросился наутёк.

«Чэнь Илинь» тут же рванул следом. В два счёта догнав беглеца, он обхватил его поперёк талии, а свободной рукой прижал за шею к себе, заставляя откинуться спиной на грудь.

— Решил сбежать на моей территории? — опасно прищурился он.

Поняв, что силой не вырваться, Чэнь Илинь извернулся и с оглушительным, сочным чмоком поцеловал его прямо в щеку. Пока ошарашенный «Чэнь Илинь» пытался осознать случившееся, он лукаво подмигнул:

— Дорогой подарок требует отдачи. Считаю это моей благодарностью, идёт?

В голове у «Чэнь Илия» точно разорвался снаряд. Жар от мокрого следа на коже мгновенно разлился по всему лицу пунцовой краской. Он оцепенело смотрел на Чэнь Илия, и его руки сами собой разжались.

Чэнь Илинь и сам только сейчас сообразил, что натворил. Слегка смутившись, он неловко кашлянул:

— Да ладно тебе, просто дружеский чмок. Чего ты покраснел как девица? Сам меня сто раз целовал, а тут прям растаял. Шуток не понимаешь.

«Чэнь Илинь» молча поправил на нём цепочку, крепко взял за руку и решительно зашагал вперёд. Чэнь Илинь почувствовал себя ещё глупее. Он искоса поглядывал на угрюмого спутника, начиная понемногу раздражаться от его молчания. Но сквозь досаду пробивалось странное чувство: стоило им оказаться в городе Хуан, как его двойник стал напряжённым, словно натянутая струна.

Он толкнул его локтем в бок:

— Так куда мы идём?

— Домой, — глухо бросил «Чэнь Илинь».

Чэнь Илинь недоумённо изогнул бровь:

— А?

Зимний город Хуан полностью оправдывал своё название — заброшенный, пустынный. На дорогах ни машин, ни случайных прохожих. Пёстрый полосатый кот бесшумно соскользнул с ветки дерева на забор. Грациозно устроившись на кирпичной кладке, зверь проводил взглядом удаляющихся подростков, лениво качнул хвостом и прыгнул вниз. В то же мгновение лапы коснулись земли, и на месте животного возник широкоплечий, высокий мужчина с цепким, суровым взглядом.

— Объект X-A937, имя — Чэнь Илин. Зафиксированы признаки аномального, крайне опасного поведения. Запрашиваю разрешение на немедленный арест, — холодно произнёс Чжоу Ху в трубку мобильного.

<http://bllate.org/book/19008/1955750>